

ТАЪРИХ ИСТОРИЯ HISTORY

*УДК -9(с53)1
К-17
ББК -63.3 (0)5*

Х.С. КАЛАНДАРОВ

КАРМАТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ САМАНИДОВ И ГАЗНЕВИДОВ

Изучение некоторых документов, имеющих отношение к карматам, и сопоставление их с течением исмаилия даёт возможность выяснить направление интересов многих представителей литературы и науки периода правления Саманидов и Газневидов. В свою очередь, идеологическое и философское направление творческих людей определяет направленность, смысл и содержание поэзии того или иного периода. Вдобавок ко всему этому, изучение отношения Саманидов и Газневидов к карматам, которое преследовало в основном политические цели и было для властителей того времени одним из средств победы над некоторыми противниками, может выявить степень влияния этого отношения на культурную и научную жизнь того периода.

Для выяснения основной цели, то есть влияния движения карматов на культурные и научные процессы саманидского и газневидского периодов, возникает необходимость анализа двух центральных проблем: исторические и политические отношения карматов и исмаилитов и политические цели карматов, Саманидов и Газневидов.

Несмотря на наличие многочисленных исторических документов и исследовательских работ, появившихся в последнее время, до сих пор большинство исследователей отождествляют секты карматов и исмаилитов, считая их последователями одного учения. Даже в рассуждениях таких разборчивых исследователей и профессиональных литературоведов, как Холик Мирзо-заде, которые в основном касались жизнедеятельности поэта А.Рудаки, сквозит сомнение и неопределённость мыслей. Хотя указанный литературовед и написал, что «карматы с идейной точки зрения близки к исмаилитам» (10, с. 127), однако в исследовании он всё же черту

отличия между ними не провёл. Цитируем его: «Совершение государственного переворота – свержение с трона саманидского эмира - сторонника карматов Насра II (914-942) в 938 году, по требованию и под давлением последователей ханафитского суннитского вероучения (официальный ислам), повешение вождя карматов Центральной Азии Мохаммада ибн Ахмада Нахшаби, повсеместное преследование карматов, ослепление Рудаки в этих событиях, его изгнание из дворца и конфискация имущества, что случилось и с Бал'ами, и несколько позже - убийство Дакики, скитания Фирдоуси и Абуали Сина, нахождение Насера Хосрава в бегах и т.д., являются маленьким подтверждением связи этой группы поэтов, учёных, писателей с течениями карматов и исмаилитов (10, с. 127-128).

Вызывает сожаление, что большая часть историков и исследователей из-за враждебного настроения считают карматов и исмаилитов единоверцами, одним течением с одинаковым вероучением. Так, автор книги «Карматы Бахрейна и фатимиды», который потратил много сил и проявил большое усердие в полноценном, комплексном исследовании течения карматов, бездоказательно пишет: «...мы доказали, что карматы и фатимиды, в самом деле одно и то же» (8, с. 12) и утверждает: «Карматы не смогли, похитив священный чёрный камень, достичь желанной цели, поскольку Мекка так и осталась священной. Карматский имам, фатимидский халиф (?), приказав вернуть хаджар-уль-асвад (чёрный священный камень), возможно, вознамерился прослыть защитником ислама среди мусульман, что ему было необходимо после подавления восстания» (8, 88). Указанный автор, говоря о целях карматов Бахрейна, отмечает, что «цель бахрейнских карматов состояла в свержении халифата, а заодно и ложного ислама, из чего состояли его основы, принуждения мусульман отказаться от ислама или их уничтожения. Бахрейнские карматы были совершенно далеки от ислама» (8, с. 96). У истории много доказательств того, что они отстаивали беспрецедентные заслуги фатимидов перед исламской религией и исламской культурой.

В этом же духе писали не только исследователи до и в течение XX века, но и сегодня сочинения учёных различных областей науки вторят и подражают работам предшествующих учёных. Так, таджикский учёный А. Мухаммадходжаев в статье «Духовная обстановка и образ мыслей в период правления Саманидов» («Авзон маънави ва тарзи тафаккури аҳди Сомониён»), рассуждая на тему ограждённости эпохи правления Саманидов от религиозного экстремизма, пишет: «На саманидских территориях проживали и свободно выполняли свои религиозные обычаи и обряды последователи различных религий и течений, в том числе зороастрийцы, буддисты, исмаилиты, которых называли также карматами и батиния, и подобные им» (12, с.118). Литературовед М. Муллоахмадов в своей статье, озаглавленной «Выдающийся исследователь таджикской литературы», посвященной анализу мыслей А.Н. Болдырева, пишет: «Одной из спорных проблем о положении Рудаки является его примыкание к религиозному течению карматов, о чём имеются различные мнения как в исторических произведениях, так и в исследовательских работах» (11, с.262-263).

Автор произведения «Хасан Саббах (незаурядная личность в истории)» Мохаммад Ахмад Панахи, как бы резюмируя этот вопрос, пишет, что «...широкое антифео-

дальное движение бедных кочевников, крестьян и ремесленников Сирии, Ирака, Бахрейна, Йемена и Хорасана, обозначенных в истории как карматы, имело то же самое вероучение, что и шиитское, и исмаилитское течения» (15, с. 9).

Даже такой историк, как академик Ну'ман Не'матов, считая карматов и батиния одной сектой, называет известных проповедников исмаилитов Али Марвази (Марваруди) и Мохаммада Нахшаби руководителями движения карматов, а также он уверен в том, что «после падения карматов в дальнейшем их место заняли асса-синские исмаилиты» (14, с. 139-141).

Указанные учёные, без обращения к литературным и историческим источникам и не проведя тщательного анализа информации, выносят вердикт, что исмаилитское движение, движение карматов и батинидов есть единое политическо-социально-интеллектуальное течение. Конечно, поскольку целью их исследования было нечто другое, то есть они изучали личности и отдельные исторические периоды, и эти лица имели непосредственное или косвенное отношение к движениям исмаилитов и карматов, эти учёные опирались лишь на относительно доступные сведения предшествовавших учёных и историков. Как бы то ни было, в любом случае наука и история, независимо от того, с какими проблемами учёный имеет дело – с крупными или незначительными - должны опираться на достоверные документы.

Академик Бабаджан Гафуров выяснил причины противоречивого использования терминов «исмаилиты» и «карматы» в литературных и исторических источниках. Он тоже считал, что между последователями шиитского исмаилизма и сторонниками течения карматов не было единодушия и идейной гармонии. Б. Гафуров пишет: «Во время битвы зинджидов (ذنج ها) и восстания карматов в конце IX века образовалось два враждебных аббасидскому халифату государства: первое – государство карматов в Бахрейне и второе - халифат фатимидов в Магрибе (*страны Северной Африки: Ливия, Тунис, Алжир, Марокко* – Х.К.), который позже завоевал и Египет. Общественный строй и идеология этих двух государств были разными... В IX-X вв., когда фатимиды вместе с карматами боролись против аббасидского халифата, авторитетные исламские источники часто называли исмаилитских пропагандистов в Египте карматами» (7, с. 458).

В «Таворихе ибни Завлак» запечатлено, что основой шиизма является исмаилизм и в самом начале, кроме исмаилитского шиизма, не было [вообще] никакого шиизма, а причиной того, что их в так называемом «неарабском Ираке» и Хорасане называли карматами, является то, что род Абусуфьяна обозвал потомков Абдольмоталлеба карматами, и когда Омар ибн Хаттаб завоевал и освоил Иран и обратил в мусульманство, а иранцы избрали вероучение ханбалитов и открыто призывали на кафедры мечетей его святейшество Мортезу Али, и многие из них были насебитами (ناصبي – *приверженцы суннитской секты, проповедующей ненависть к имаму Али* – Х.К.), и ещё до того, как исмаилиты перебрались на свою новую родину Иран из Аравии, и поскольку необходимой предпосылкой шиизма является также, они пользовались в Иране иранским обрядом также и, как и некоторые иранцы, засомневались, что они при намазе читают «Али валиуллох» и говорят, «тогда насабиты вправе носить это название, если являются последователями потомков Абдольмоталлеба, карматов (قرامطه), чарагкешов (چراغکش) и Али – преемника, и с того дня

это прозвище прикрепило к ним, и позже, с того времени, когда иранцы стали шиитами, стали называться тем же прозвищем, коим предки их нарекли то племя»(19, 66).

Таким образом, карматы, хотя в то время их знали как одно из наиболее загадочных исламских течений, были очень далеки от темы имаматства, и главной целью движения было восстание против Багдадского аббасидского халифата, и не более того. Так, переводчик книги “Бахрейнские карматы и фатимиды” (“قرمطيان بهرين” “و فاطميان”) в её предисловии пишет: «Карматы, воюя, побеждали своих мощных противников. Большинство их составляли кочевники юга Аравии, которые были отважными верховыми и пешими воинами, хотя и отличались наивностью. Несмотря на то, что войско карматов были несравнимо малочисленнее многочисленной, вооружённой до зубов армии аббасидского халифата, своей пылкостью, горячностью, смелостью и отвагой, никогда не поворачиваясь спиной к врагу, они ставили в тупик и сужали пространство правителям и наместникам и даже халифам, замечая при этом, что их собственные визири и военачальники съёживались и чувствовали себя порой неуютно. Бывало немало случаев, когда они были вынуждены идти на мир, компромисс и переговоры с карматами и даже платили им дань» (2, с. 5-6).

Относительно истории возникновения карматов в книге «Фирак-уш-ши’а» говорится, что часть людей отделилась от течения *исмаилийе* и стала известна как *хетабийе* (خطابيه), и были эти люди последователями Абухетаба Мохаммада ибн Абузейнаба. Абухетаб был из числа приближённых Имама Садега, но из-за того, что приписал Иمامу некоторые лживые высказывания и из-за его притязаний Имам прогнал его, проклял и предал анафеме. Позже Абухетаб притязал на пророчество, а имама Садега объявил богом и сказал: «Я достиг пророчества благодаря ему!». Хетабийе, после казни их вождя Абухетаба, разделились на множество ответвлений, одним из которых являются карматы (13, с. 67-76).

Для большего раскрытия проблемы будет полезным обращение к нескольким другим документам и событиям, касающимся убеждений и действий карматов, заключений учёных о них. Насколько свидетельствует история, течение карматов взяло своё название от слова «Кармат» - прозвища одного из миссионеров имамитского исмаилитского течения шиитской веры Хамдана аль-Аш’аса Куфийского. Проповедник исмаилитов Хосейн аль-Ахваз Хамдани предложил Кармату примкнуть к исмаилитскому течению. В результате он стал одним из лучших пропагандистов веры. Именно под его руководством Арабский Ирак превратился в важное исмаилитское ядро, а Кармат готовил всё новых и новых пропагандистов из числа новобранцев этого региона. В то время, когда Кармат вёл религиозную пропаганду и агитацию в пользу исмаилитов, непосредственного течения карматов ещё не существовало. Кармат создал отдельное войско из числа чернокожих рабов, позже обретшее большое влияние. Именно в это время между этими двумя группами, т.е. чернокожими и исмаилитами, в 893 году возникло идеологическое противоречие. По этой причине образовалось новое течение под названием *карматийе*, и все дальнейшие беззакония и противоправные действия его сторонников к истинным последователям настоящего исмаилизма никакого отношения не имеют. Мой вывод по этому вопросу подтверждается мнением покойного таджикского философа

Нозира Араб-заде: «Исследователи исмаилизма дофатимидский период движения обычно называют *карматийе*, поскольку в этот период, как они считают, между исмаилитами и карматами не было сколь-нибудь принципиальных разногласий. Однако с образованием фатимидского халифата, фатимидские исмаилиты, считавшие, что их родословная идёт от рода имама Исмаила, полностью отделились от карматов» (3, с. 23).

Исследователь А.В. Сагадаев разделит исмаилитское течение на два разных течения – течение непримиримых (*جریان افراطی*) и течение умеренных. Он считал, что «крыло непримиримых исмаилитов состоит из карматов... а фатимиды ... это течение умеренных исмаилитов...» (16, с. 47-48).

Течение карматийе по способу управления и идеологии мало чем было близко к исмаилитам. Единственное, что объединяло эти два течения: их борьба против власти аббасидских халифов. Это течение было исключительно политическим, и утверждение о том, что карматы были близки по идеологии к исмаилитам, является ошибочным. Карматы не признавали землю частной собственностью и уговаривали вернуться к сельским общинам. Они признавали рабовладение и ратовали за него, и при этом их главной целью было распределение потребительских средств. Почти все земледельцы того времени с воодушевлением восприняли эту политику. Неспроста некоторые из учёных поддерживали утверждение, что слово «кармат» происходит от арамейского слова «кармиса» и обозначает «земледелец, землепашец».

В этом смысле в «Сиясатнамэ» Низам аль-Мулька можно обнаружить следующее: «В году двести девяносто пятом хиджры правитель Герата Мохаммад Харсама известил саманидского эмира Аделя (*امير عادل سامانی*), что некто из предгорий Гура и Гарджистана взбунтовался и зовут его Бубиляль, и под его началом находится разный люд, и зовёт он себя «Дарольадл». Стеклось к нему много народу из сёл Герата и округи и присягают на верность» (18).

Поэтому карматы имели много сторонников из народов иранского происхождения, и им удалось создать местные государства. Эти, созданные ими государства в городах Лахса и Йемене, «стали идейной основой и подвижной почвой для установления государства фатимидского...» (20, с. 160). Хотя исмаилие - явление исключительно религиозное, однако этот период его возникновения обеспечил «стройную организацию и структуру, что позволило ему на этой основе дважды в истории учредить государства и организовать своё правление. В первый раз – создание государства фатимидских халифов Египта (в 909 г.), и потом - государство Аламут (в 1090 г.), что является практическим осуществлением социальных чаяний в жизни Востока» (20, с. 160).

Словарное значение термина «кармат» - это «*мелкость письма/почерка*» и «*близость слов и письма*». Будто бы писарь-каллиграф Мохаммад Варрак писал очень мелко, и это послужило основой нового вида каллиграфии. Существует и такое мнение, что имя основателя этого движения было Хамдан аль-Аш'ас, и из-за того, что он был коротконожкой, его обозвали «кармати».

Другой причиной объединения исследователями двух понятий в одно является то, что течение карматов возникло в то время, когда исмаилиты уже имели в обществе сильное влияние. Политическая деятельность членов движения карматов и

религиозная деятельность течения исмаилитов в период правления Насра II Самани была весьма заметной. Исследователь жизни и произведений Мансура Халлоджа Джамшед Азимпур в книге «Сафири Хуршед» («Посланник солнца»), выражая своё мнение о социальном мышлении карматов и причинах развития их общества, пишет: «Социальной идеей карматов было сделать землю всенародной собственностью и ввести равенство членов общества. Это была одна из причин их популярности среди недовольных масс, особенно огромных слоёв сельских тружеников и ремесленников. Тайное учение карматов против Аббасидов способствовало присоединению к ним и интеллигенции. Вожди карматов установили тайную, подпольную связь с таким просветителем, как Хосейн Мансур Халлодж и другими просвещёнными личностями исламских земель. Поскольку учение и бунт карматов, по сути, были антиаббасидскими в частности, а в целом направлены против арабов, некоторые историки называют это выступлением против ислама и возрождением «расмольмаджуса» (огнепоклонничества)» (1, с. 38).

Основываясь на исследовании указанного автора, можно сказать, что из-за непризнания Аббасидского халифата их безосновательно окрестили вероотступниками (отступившими от ислама) и восстановили других мусульман против них. Он приводит слова Багдади, цитируя выдержку из книги Забихоллы Сафа, доказывающую отказ карматов от ислама и его уничтожение, угрозу иранской культуре и цивилизации, исходящую от них, с рядом аргументов: «Поскольку карматы не смели открыто и ясно заявить о своих антиисламских убеждениях, они распространили свой призыв в вуали и одежде течения *батиния*» (17, с. 252).

Исследователь Джамшед Азимпур, видимо, из-за того, что и Мансур Халлодж являлся карматом, закрывает глаза на многие их недостатки и погрешности. Он, симпатизируя карматам, пишет: «Это неопровержимо, потому что позже, с образованием саманидского государства, просвещённые саманидские эмиры и визири, просветители (/интеллигенция) того времени, которые поддерживали учение шуубитов и карматов, вложили свою лепту в обновление древней таджикско-иранской культуры и стали основоположниками золотой эпохи истории таджиков» (1, с. 38-39). Но правда заключается в том, что «просвещённые саманидские эмиры и визири» поддерживали учение исмаилитов, а не уставы шуубитов и карматов.

Во всём этом очевидно то, что большинство исследователей, чтобы получить представление о доктрине карматов, неизбежно должны были искать поддержку в нескольких разрозненных ссылках и сведениях о других ответвлениях карматов или исмаилитов. К сожалению, все подобные доступные на сегодня мнения являются трактовками людей, враждебно настроенных против своевольных исмаилитов. Мы завершим эту тему словами иранского исследователя Мохаммада Ахмада Панахи: «Между фатимидским государством и бахрейнскими карматами никогда не установился мир. Карматы, вплоть до падения их государства, так и не признали имамат фатимидов. Внешне причиной религиозных разногласий фатимидов и карматов было то, что карматы не признавали непрерывного наследственного имамата. Карматы считали ложью пришествие Махди (Имам Махди аль-Каэм), объявленное фатимидами (15, с.78).

Таким образом, анализ исторических документов и их сопоставление позволяют нам утверждать, что течение карматов, несомненно, первоначально зиждилось на идеях исмаилитской веры, но является неким движением или течением, совершенно противоположным ценностям исмаилитского течения, особенно фатимидского халифата, который пришёл к государственной и религиозной власти именно в ту пору. Прав востоковед В.А. Иванов, приходя к следующему выводу по этому поводу: «Единственно приемлемым объяснением является то, что, хотя между доктринами бескорыстных исмаилитов и карматов и есть много общего, однако эти два течения имеют и значительные расхождения» (9, с. 100).

Как бы то ни было, карматы в истории человечества в целом и в истории ислама в частности оставили свой след, к которому каждый политик и каждый исследователь в свой век и «со своей колокольни», в зависимости от преследуемой цели, подходил либо критически, либо с укором. Они, согласно их вере, ожидавшие пришествия седьмого имама исмаилитов Мохаммада Махди ибн Исмаила и имевшие за собой огромные группы общества, с объявлением халифа и имама фатимидов Абдаллаха аль-Махди внуком имама Исмаила ибн Джафара Садега, оказались на перепутье сомнений. Поэтому они, отказавшись подчиняться фатимидским халифам, принялись завоёвывать города и области, казнить паломников и проповедников. Свои выводы об этих событиях Мохаммад Са'ид Бахманпур изложил в книге «Исмаилия: от прошлого до настоящего» (4, с. 48-64).

Лишь одна сцена из подобных действий карматов, которую описал исследователь М.И. де Гуйе, свидетельствует о том, что они давно практически отделились не только от исмаилитов, но и от своих целей. Согласно историческим источникам, в 930 г. карматы пошли на Мекку войной «и совершили в многострадальном городе Мекке все свои, заслуживающие порицания злодеяния, город был полностью разграблен, захватчики - нашественики мечом ответили на малейшее сопротивление, взяли в плен мужчин и женщин и распределили их между завоевателями и, что хуже всего, выкрали хаджарульсвад (*священный чёрный камень в Каабе - Х.К.*) и множество драгоценного инвентаря и вещей Каабы... Известный жемчуг «ятима» («бесподобный»), согласно оценке мекканцев, весивший 14 мискалей (*1 мискаль - ± 4,64 г. - Х.К.*), серьги пресвятой Девы Марии, рога барана Авраама и посох Моисея, покрытые золотом и украшенные драгоценными жемчугами, и многое другое было увезено грабителями и никогда более не было возвращено городу и святыне мусульман. Предание гласит, что только в геноциде Каабы тогда погибло, по одной версии - 1700, по другой - 1900 человек» (8, с. 68-69).

Именно такие действия и отношения карматов насторожили власть предрержащих Саманидов, а позже и Газневидов, и те уже без разбору усердно принялись одно за другим уничтожать все несуннитские секты и течения.

Однако отношения между Саманидами и исмаилитами не были столь уж долговечными. После организации покушения на саманидского эмира Насра II и выяснения обстоятельств отречения его от престола, на трон взощёл его сын Нух (943-954). Он начал своё правление с геноцида последователей секты *батиния*, конфискации их имущества, разумеется, под предлогом того, что они «карматы».

В летописях можно встретить множество свидетельств гибели личностей, причисленных и приписанных к карматам. Так, автор сочинения «Хасан Саббах (удивительная личность в истории)» пишет: «В течение истории, особенно в период правления султана Махмуда Газнави, многие были повешены по обвинению в принадлежности к карматам, любой свободолюбивый человек, восставший против произвола аббасидских халифов и их приспешников на исламских территориях, мог лишиться жизни по обвинению в принадлежности к карматам» (15, с. 74).

Такого рода убийства были не только продолжены в период правления Газневидов, но и достигли своего апогея. Поскольку целью султана Махмуда Газневийского было завоевать разные страны и грабить народы, населяющие их, он превратил для этого религию в один из основных инструментов борьбы, и в этом ему помогал багдадский халиф. Философ Нозир Араб-заде по этому поводу написал следующее:

«Махмуд Газневийский в своей разбойничьей политике получал поддержку багдадского халифа, потому что, избрав путь религиозного экстремизма, он вёл борьбу, прикрываясь девизом газавата против антифеодальных протестов, выразившихся в еретических убеждениях карматов, исмаилитов, шиитов и других течений, подавляя их с невероятной жестокостью, и держал в смирении» (3, с. 12). Этот же автор, опираясь на «Муджмал-ут-таварих», приводит случай, когда «султан Махмуд ибн Сабоктегин в 1029 г. в Рее повесил многих знатных людей по обвинению в безбожности и принадлежности к батинитам, других зашил в шкуру коровы, а остальных отправил пленниками в Газни» (3, с. 12).

Жестоко расправляясь и захватывая в плен последователей различных религиозных течений, султан Махмуд принялся также за сжигание и уничтожение научных и культурных источников (литературы). Он предал огню крупную библиотеку в г. Рей. Это подтверждается также историческими сочинениями «Та'рихе Бейхаки» и «Та'рихе ибн аль-Асир». Востоковед А. Бертельс, анализируя сведения, связанные с этой историей, так осудил сжигание рейской библиотеки этим кровожадным правителем: «Сжигание рейской библиотеки было варварским актом, которому в те времена аналога не было, и это свидетельство тому, насколько султан Махмуд был фанатичен в установлении и долговечности суннитской веры» (5, с. 118). Здесь следует отметить, что в исследовании А. Бертельса «Насир-и Хосров и исмаилизм» приводятся аргументированные исторические факты истребления карматов и, под этим предлогом, и других либеральных течений, в том числе течения *батиния* (6, с. 85-122).

Разумеется, при таком отношении и таких действиях круг свободолюбия и либерализма ограничился. Независимо от того, что султан Махмуд Газневийский собрал у себя при дворе огромное количество поэтов для собственного восхваления, спад либерализма пустил корни во все сферы, а культурные, научные, национальные персидско-таджикские ценности завуалировались. Пока суд да дело, низарийские исмаилиты, уже теперь мыслившие исключительно национальными иранскими мерками, основали в крепости Аламут и ее окрестностях свое государство и просветительские центры. Низарийское государство, основанное и укрепившееся во главе с одной из наиболее одиозных фигур истории ислама и иранских народов

Хасаном Саббахом, с одной стороны противостояло мосталитским фатимидам, с другой – Аббасидскому халифату и, конечно же, с третьей – состояло в непримиримых отношениях с Сельджуками. Это было государство, провозгласившее «новый призыв» к вере и к сохранению свободы людей, свободных в политике, и выступившее против национальных врагов.

Список использованной литературы:

1. Азимпур, Чамшед. Сафири Хуршед / Ч. Азимпур. - Душанбе: Кайхон, 2008, -320 с.
2. Амирхонӣ, Муҳаммадбоқир. Ёддошти мутарҷим//М. J. De Goeje. Memoire sur les Carmathes du Bahrain et les Fatimides./М. Амирхонӣ. –Техрон: Суруш, 188 с. (с.5-6).
3. Арабзода, Нозир. Чаҳони андешаи Носири Хусрав / Н. Арабзода. –Душанбе: Нодир, 2003, -276 с.
4. Баҳманпур, Муҳаммадсаид. Исмоилия: аз гузаита то ҳол /М. Баҳманпур. – Техрон, Фарҳанги мактуб, 1386, -496 с.
5. Бертелс, А. Е. Носири Хусрав ва исмоилиён / А.Е. Бертелс. -Техрон, 1348.
6. Бертельс, А.Е. Насири Хосров и исмаилизм / А.Е. Буртельс. -М.: Изд-во Восточной литературы, 1959, -290 с.
7. Гафуров, Б.Ф. Тоҷикон: китоби якум /Б.Ф. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1983.
8. Де Гуйе, М.И. Қарматиёни Баҳрайн ва Фотимиён /М.И. Де Гуйе. –Техрон: Суруш, 1371,- 188 с.
9. Иванов, В. Очерки по истории исмаилизма / В. Иванов. – СПб.: Зодчий, 2011, -198с.
10. Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик (аз давраи қадим то асри XIII). – Душанбе, 1989, -421 с.
11. Муллоаҳмад, Мирзо. Суннатҳои пайдори даврони пурбори адабиёт /М. Муллоаҳмад. - Душанбе: Дониш, 2008, -320 с.
12. Муҳаммадхоҷаев, А. Авзои маънавий ва тарзи тафаккури аҳди Сомониён //Фалсафа дар аҳди Сомониён / А. Муҳаммадхоҷаев. - Душанбе: Дониш. - с.109-121.
13. Навбахтӣ, Абумуҳаммад Ҳасан. Фирақ-уш-ишиа: тарҷума ва таълиқоти Муҳаммад Чаводи Машкур./ А.Ҳ. Навбахтӣ. –Техрон: Маркази интишороти илмиву фарҳангӣ, 1361. -194 с.
14. Неъматов, Н. Давлати Сомониён / Н. Неъматов. – Душанбе: Ирфон, 1989. -304 с.
15. Паноҳӣ, Муҳаммад Аҳмад. Ҳасани Саббоҳ (чеҳраи шиғифтангези таърих)/ М.А. Паноҳӣ. –Техрон: Китоби намуна, 1371.
16. Сагадев, А.В. Ибн-Сина (Авиценна)/ А.В. Сагадев. -М.: Мысль, 1980. -237 с.
17. Сафо, Забехуллоҳ. Таърихи адабиёт дар Эрон /З. Сафо. - Техрон, 1338.- Ҷ.1.
18. Тӯсӣ, Низомулмулк. Сайр-ул-мулк (Сиёсатнома). Бо эҳтимоми Хуберт Дарк (Hubert Darke). / Н. Тӯсӣ. -Техрон: Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, чопи ҳааштум, 1387. -378 с.
19. Хуросонӣ, Фидой. Китоб би ҳидоят ал-мӯъминин ат-толибин. Бо муқаддима ва тавзеҳоти А.А.Семёнов. Ф. Хуросонӣ. –М.: Восточная литература, 1959. -222 с.
20. Шохуморов, А. Сомониён ва ҷунбиши исмоилия //Фалсафа дар аҳди Сомониён: Мураттибон: А.Муҳаммадхоҷаев ва М.Маҳмадҷонов / А. Шохуморов. – Душанбе: Дониш, 1999. -С.160-174.

Reference Literature

1. Azimpur, Djamshed. *Safiri Khurshed*. –Dushanbe: Kaykhon, 2008. -320pp.

2. *Amorkhon, Mukhammadbokir. Translator of Memoires/ M.J. de Goeje. Memoire sur les Carmathes du Bahrain et les Fatimides / M. Amirkhoni. –Tehron: Surush (voice), 188pp. (pp. 4-5).*
3. *Arabzoda, Nozir. Meditations of Nosir Khusrav about the World. – Dushanbe: Nodir (unique), 2003. -276pp.*
4. *Bakhmantur, Murhammedsaid. Ismailiya: from the Past to the Present. –M.: Bakhmantur. – Tehron Farkhanghi Maktab (the art of writing letters), 1386. -496pp.*
5. *Bertels A. E. Nosir Khusrav and Ismailites. – Tehron, 1348.*
6. *Bertels A.E. Nosir Khusrav and Ismailism. –M.: Publishing-house “Oriental Literature”, 1959, 290pp.*
7. *Gafurov B.G. Tajiks: book one. – Dushanbe: Irfon, 1983.*
8. *de Guye, M.I. Karmathes of Bahreyn and the Fatimides/ Tehran: Surush (voice), 1371. - 188pp.*
9. *Ivanov V. Essays on the History of Ismailites. –Spb: Zodchiy (architect), 2011. -198pp.*
10. *Mirzozoda Kh. History of the Tajik Literature (from antiquity up to the XIII-th century). – Dushanbe, 1989, -421pp.*
11. *Mulloakmad Mirzo. Stable Traditions of the Period of Fruitful Literature. –Dushanbe: Donish (knowledge), 2008, 320pp.*
12. *Mukhammadkhodjayev A. The State of Spiritual Life and Types of Thinking in the Samanides` Epoch. Philosophy in the Epoch of the Samanides. –Dushanbe: Donish (knowledge). -pp 109-121.*
13. *Navbakhti, Abdumukhammad Khasan. Shiit sects: translation and commentaries by Mukhammad Djavodi Mashkur. –Tehron: Enlightening Centre of Science and Culture, 1361. -194pp.*
14. *Negmatov N. The State of the Samanides. –Dushanbe: Irfon, 1989. -304pp.*
15. *Panokhi, Mukhammad Akhmad. Khasani Sabbokh (a striking face of history). – Tehron: Kitobi namuna (paragon of book), 1371.*
16. *Sagadev A.V. Ibn-Sina (Avitsenna). – M.: Mysl (thought), 237pp.*
17. *Safo, Zabekhullokh. History of Literature in Iran. –Tehran, 1338, -p.1.*
18. *Tusi, Nizomulmuluk. Sayr-ul-muluk (political essays). On the Initiative of Hubert Darke. – Tehron: Science and Culture, 1387. -378pp.*
19. *Khurosoni Fidoi. The Book of Edification for Moslemic Pupils. Introduction and commentaries by A.A. Semyonov. –M.: Oriental Literatures by A.A. Semyonov. –M.: Oriental Literature, 1959. -222pp.*
20. *Shokhumorov A. The Samanides and the Movement of Ismailites// Philosophy in the Epoch of the Samanides. Compilers: A. Mukhammadkhodjayev and Makhmadjonov. – Dushanbe:Donish (knowledge), 1999. –pp.160-174.*

Карматы и их влияние на политическую жизнь эпохи Саманидов и Газневидов

Ключевые слова: карматы, исмаилиты, Газневиды, Саманиды, ислам, культурно-политическая жизнь X-XII веков, секты

Статья посвящена изучению религиозных течений периода правления Саманидов и Газнавидов, т.е. карматов и исмаилитов. Автор выделяет две центральные проблемы: исторические и политические отношения карматов и исмаилитов и политические цели этих течений, с одной стороны, и Саманидов и Газневидов, с другой.

В статье критикуется точка зрения многих средневековых и современных авторов, которые отождествляют секты карматов и исмаилитов, считая их последователями одного учения.

Karmats and their Influence over the Political Life of the Period Referring to the Governance of Samanides and Gaznevids

Key words: *Karmats, Ismailites, the Gaznevids, the Samanides, Islam, cultural-political life of X-th – XII-th centuries, sects*

The article dwells on the religious trends of the period referring to the governance of the Samanides and the Gaznevids i.e. Karmats and Ismailites. The author singles out two central problems: historic and political relations between Karmats and Ismailites and political goals of these trends, on the one hand, the Samanides and the Gaznevids, on the other hand.

The author criticizes the points of view of many mediaeval and modern scholars who identify the sects of the Karmats and the Ismailites considering them as the successors of one and the same tenet.

Сведения об авторе:

Каландаров Хоким Сафарбекович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка и литературы, востоковедения и письменного наследия АН РТ (Республика Таджикистан, г. Душанбе),

e-mail: hokim_k@mail.ru

Information about the author:

Kalandarov Khokim Safarbekovich, Candidate of Philological Sciences, senior scientific officer of the Institute of language, literature, Oriental studies and written heritage of Tajikistan Republic Academy of Sciences (Tajikistan Republic, Dushanbe),

e-mail: hokim_k@mail.ru